

Стихи, не вошедшие в тетради

4

АРХИВ. Том 4

«Карьера Иоганна Бура»

Часть 1

Тетрадь 1.

ПРЕДИСТОРИЯ

25.12.80 – 3.7.81

Содержание

1. Заварю себе я чаю	3
2. Люди ходят по планете	4
3. Сторож.....	5
4. Не ругайся ты	6
5. Над планетою рассвет зелёный	7
6. Вот так сидишь-сидишь	8
7. Ну же быстрее	10
8. Солнце яркое, небо светлое, море синее.....	11
9. Да, я могу писать программы, ну и что?.....	12
10. Я учу машину думать	13
11. Танцующий человек	14
12. Попробуйте подвинуть стул	15
13. Босиком	16
14. О чём поёт нам ветер?.....	17
15. Идея носилась в воздухе	18
16. Бесшумно опускается иноземный корабль	19
17. Как легко я стал бы жить	20
18. Зафрахтую я ракету	21
19. Кризис творческий	22
20. В царстве чистого мышленья	23
21. Бей громче, барабан.....	24
22. Грипп заморский.....	25
23. День с утра неестественно светел	27
24. Мы сидим втроём за чаем	28
25. Кадрия читает книжку	29
26. Из чего изготовлено утро?	30
27. Из окна своей квартиры	31
28. На душе ненужная маята.....	32
29. По весне запылённые окна	33
30. Сабля, камень и шкура	34
31. Мы говорим на разных языках	36
32. Как будто в пустоте	37
33. Я болен был.....	38

1. Заварю себе я чаю

Заварю себе я чаю,
Закурю табак.
Посижу и помечтаю
Просто так.

Без нужды, без всякой цели.
Без тебя.
Не для грусти и веселья –
Для себя.

Очень долго длится мысль
О том, о сём.
Я скажу ей грозно: «Брысь!»
Вот и всё.

Без нужды, без всякой цели.
Ну их к бесу!
Не от грусти и веселья,
Не от стресса.

Вот сегодня я поэт,
А что потом?
Помечтаю я об этом,
И о том.

6.1.1981

Заварю себе я чаю,
Закурю табак/
Посижу и помечтаю
Просто так.

Без нужды, без всякой цели,
Ну их к бесу.
Не от грусти и веселья,
Не от стресса.

Очень долго длится мысль
Ни о чём.
Я скажу ей грозно: "Брысь!"
Вот и всё.

18.1.1982

2. Люди ходят по планете

Люди ходят по планете.
По зелёной траве.
Под ярким солнцем.
Под звуки музыки.
Ударник отсчитывает ритм.
Поют голоса.

6.1.1981

3. Сторож

Завернувшись в тулуп,
закутавшись шарфом,
надвинув ушанку до самых бровей,
я сижу у порога.
Я сторож.
Вот моё ружьё, вот моя колотушка.
От мороза поскрипывает снег.
В чёрном небе дрожат звёзды.
Тихо кругом.
Лунный свет выбелил поле и вычернил лес.
Не подходи, не останавливайся, проходи мимо.
Видишь – я сторожу.
От воров, от лихих людей.
Смотри, моё ружьё заряжено.
У меня в кармане свисток.
Громкий свисток, переливчатый.
Засвищут – залают собаки, прибегут люди.
Уходи отсюда.
Тихо здесь,
не шуми...

6.1.1981

4. Не ругайся ты

Не ругайся ты,
да не ругайся же.
Образуется всё
и наладится.
Раньше ж хуже было,
ведь было же.
Ничего, смотри,
пережили-дожили.
Ничего ведь страшного,
ну, подумаешь.
Не впервой же нам,
эка невидаль.
Ты смотри вперёд
– видишь светлое?
Ну вот то-то же...

6.1.1981

5. Над планетою рассвет зелёный

Над планетою рассвет зелёный.
Гонит ветер туман с холмов.
Туман белый,
холмы зелёные.
По ложбинкам туман течёт,
по-над речкою собирается.
Солнце здешнее
очень ясное.
Не похоже на наше
– цветом странное.
А греет так же, припекает мягко.
И облака плывут,
в кольца скручены.
Ну, как бублики.
Почва серая
и тоже с прозеленью.
Травы разные,
а насекомых нет.
Видно спят ещё – раньше полдня не просыпаются.
Уплыл туман, речка заискрилась.
Вода зелёная – много водорослей.
Берега песком мелким,
будто пеплом присыпаны.
Вот запомню всё, досыпать пойду.
Не привык ещё, сутки длинные
– никак в ритм не попаду.
То не высплюсь,
то пересплю...

6.1.1981

6. Вот так сидишь-сидишь

Вот так сидишь-сидишь,
думаешь-думаешь.
Чёрт-те что в голову лезет.
А почему?
Почему не взять просто
– щёлк, щёлк,
тумблер туда,
тумблер сюда,
переключатель на максимум,
эту клавишу нажать,
эти – отжать,
кнопки утопить,
верньер подкрутить,
регулировка,
настроечка,
подкорректировать
– порядок.
Течёт поток сознания.
Всё образы да мысли,
идеи разные, голоса.
Но не всё подряд,
а как положено,
по алгоритму,
по программе.
Там фильтр,
тут регулятор
– лишнего не пустят,
что надо – само лезет.
Успевай записывать...
Не додумала природа, схалтурила.
Дала разум – машина хорошая,
что зря говорить.
А где пульт управления,
где инструкции?
Вот ввод, вот вывод,
а что внутри?
Темно,
чёрный ящик, одним словом.
Что он там делает?
Кто знает?

Пихаешь, пихаешь в него
– а он молчит.
Сожрал информацию, и спать завалился.
А то вдруг, как плотину прорвёт,
бурный поток сознания.
Так ведь сумбур всё,
отсебятина.
По заказу ни фига не получишь.
Да если б мы
такие ЭВМ проектировали,
нам бы головы поснимали.
В дворники перевели бы.
Там поток сознания не требуется...

6.1.1981

7. Ну же быстрее

Ну же быстрее, мой друг!
Ты посмотри вокруг,
Видишь, замкнулся круг.
Слышишь тревожный стук?
Если ворвутся вдруг,
Как же мне быть без брюк?
А тебе без юбки...

6.1.1981

8. Солнце яркое, небо светлое, море синее

Солнце яркое,
 небо светлое,
 море синее
Камни тёплые,
 камни тёплые,
 камни теплые
Подо мной.
Ох, не вижу я,
 ох, не слышу я,
 ох, не знаю я,
Дайте, господи,
 дайте, господи,
 дайте, господи,
Полежать!

6.1.1981

9. Да, я могу писать программы, ну и что?

Да, я могу писать программы, ну и что?
Ведь это же же главное уменье.
Зачем не платят денег мне за то,
Что я живу!
 Я мыслю!
 Я венец творенья!

8.1.1981

10. Я учу машину думать

Я учу машину думать.
Я придумываю для неё алгоритмы.
Я пишу для неё программы.
Я говорю ей:
— «Думай, машина!»
А она отвечает:
— «Нет такого приказа».
Глупая ты, машина.
Я трачу на тебя время,
своё здоровье,
свой мозг.
Ты стоишь миллион рублей.
Я за всю жизнь не заработаю миллион рублей.
Как же так, машина?
Ведь я же умею думать,
а ты – дура.

8.1.1981

11. Танцующий человек

Танцующий человек.
В нём всегда есть что-то
от марионетки,
которую дёргают за верёвочки
или двигают палочками,
в зависимости от того,
быстрый это танец
или медленный.
Хотя танец это, пожалуй,
наиболее непосредственное и полное
эмоциональное самовыражение
для человека.
Бог с ним,
пусть танцует.

8.1.1981

12. Попробуйте подвинуть стул

Попробуйте подвинуть стул,
на котором спит кошка.
Она тут же проснётся и спрыгнет испуганно.
Вот также и человек
– едва он почувствует, как почва
уходит у него из под ног,
он сразу начинает куда-то бежать.
А может быть безопаснее остаться на месте?
А может быть разумнее сначала подумать и понять?
Так древний
инстинктивный
страх
перед
землетрясением
проникает в нашу психологию,
нашу мораль,
нашу мысль
и нашу историю.
Но кошка быстро соображает,
что опасности нет,
и успокаивается.
А человек начинает искать рациональные доводы
для своего бега,
всегда находит их
и бежит ещё быстрее.
Уже не от страха, а наоборот,
не желая признаваться в своём вдруг возникшем
и уже прошедшем страхе.
Бежит из принципиальных соображений.

9.1.1981

13. Босиком

Босиком можно ходить по полу, по асфальту и по земле.

Пол

должен быть дощатым и свежевывымытым и, желательно, некрашеным.

Ходить босиком

по паркету неприлично и неуютно,

по линолеуму – холодно и глупо.

Асфальт

тоже годится не всякий.

Серый истоптанный городской асфальт совсем непригоден.

Необходимо шоссе

– асфальтовая лента,

убегающая за горизонт или скрывающаяся за поворотом.

И чтобы справа был лес,

а слева – поле,

но можно и наоборот.

Такой асфальт тёмно-синего цвета,

блестящий и дрожащий в потоках воздуха,

тёплый и мягкий от солнца.

Земля

годится любая, но только настоящая, не газонная.

Поначалу ходите по проселочным дорогам,

тропинкам

и прибрежному речному песку.

Дорожная пыль мягкая

пушистая

тёплая

и щекотная;

утрамбованная глина прохладная

упругая

и звонкая;

речной песок... в общем, это речной песок.

Когда ваши ноги привыкнут к свежему воздуху

и ступни почувствуют твёрдость земной коры,

смело идите в поле,

в лес,

в жизнь.

Босиком,

босиком.

10.1.1981

14. О чём поёт нам ветер?

О чём поёт нам ветер
Зимою за окном?
Когда при лунном свете
Сидим с тобой вдвоём.

Идёт тепло от печки
И от тебя тепло.
Не скажешь ни словечка –
Я тоже не трепло.

Молчим и смотрим просто
На тёмный лес, на снег.
Вон ель большого роста
~~Стоит как~~ Как будто человек.

Он к нам стоит спиною.
А вдруг он повернёт?
Хотя с одной ногою
До нас он не дойдёт.

Ты тоже смотришь тихо,
Дыханье затая.
Какое видишь лихо?
Такое же, как я?

Уж поздно, все уснули,
Уставши от забот.
Как ветер свищут пули.
Ах нет, наоборот.

Сидим мы у окошка.
В углу скребётсямышь.
Спасибо тебе, кошка,
За то, что ты не спишь.

11.1.1981

15. Идея носилась в воздухе

Идея носилась в воздухе,
Не зная куда упасть.
Идея нуждалась в отдыхе,
Чтобы не пропасть.

Тогда я поймал идею,
Подставив широкий лоб.
Идея сказала: «Где я?
Куда меня занесло?»

Я ей отвечаю: «Спокойно!
Теперь твой хозяин я.
Была ты идея вольной,
А стала теперь моя».

Идея ещё пыталась
Широким взмахнуть крылом.
Но как она не трепыхалась,
Её я пустил на слом.

18.1.1981

16. Бесшумно опускается иноземный корабль

Бесшумно опускается иноземный корабль.
На лунную полянку,
среди могучих елей.
Завис неподвижно
над нетронутой снежной горизонталью,
посверкивает огоньками.
Люк открывается, и вылетает инопланетянин,
похожий на человека,
но лучше.
Он поднимается над вершинами леса
и летит плавно, быстро, красиво.
Левитация.
Он ещё и не то может.
Он летит морозной ночью, и ему не холодно
в его уютном невидимом скафандре.
Он приближается к огням большого города.
У него есть цель,
он посланец высоких цивилизаций.
У него есть разговор к человеку с планеты Земля.
Он приземляется на окраине города и идёт пешком,
не замечая,
что одет не по сезону.
Но его никто не видит, поздно уже.
Пришелец входит в подъезд и плавно взлетает по лестнице,
не доверяя древней конструкции лифта.
Он подходит к двери и на минуту останавливается,
готовясь к встрече.

24.1.1981

17. Как легко я стал бы жить

Как легко б мы стали жить,
Если б бросили курить.
Если б водку пить не стали
И на воздухе гуляли.

Занялись бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимались бы с зарёй
Бег освоили рысцой.

Как легко я стал бы жить,
Если б бросил я курить.
Водку пить бы перестал,
И на воздухе гулял.

Занялся бы понемногу
Карате и хатха-йогой.
Поднимался бы с зарёй,
Бег освоил бы рысцой.

И для пущего здоровья
Молоко бы пил коровье.
Вот тогда бы, чёрт возьми,
Написал бы я стихи!
[с хорошими рифмами]

26.1.1981

18. Зафрахтую я ракету

Зафрахтую я ракету
И однажды утром рано
Полечу к своей планете
До Альдебарана.

Припланетюсь спозаранку
Среди розовых цветов.
Выйдут инопланетянки
Пухлые от снов.

Вся покроется планета
Мятой розовой травой.
Сяду я потом в ракету
И вернусь домой.

27.1.1981

19. Кризис творческий

За машинкой я балдел,
Сидел и корчился.
В глубине меня назрел
Кризис творческий.

27.1.1981

20. В царстве чистого мышленья

В царстве чистого мышленья,
В мире мыслей бесподобных
Я лечу такой свободный,
Как свободное паденье.

26.1.1981

22. Грипп заморский

Я болен был.
Какой-то грипп заморский,
перелетев моря и океаны,
пересекая страны, горы, реки,
проделал путь длиною в тыщи миль,
чтобы меня найти и повалить...
И я лежу, глотаю аспирин,
проваливаюсь в забытие и вновь всплываю,
влекомый солнечным лучом – канатом жёлтым,
бархатным и жёстким.
И ощущаю звон в ушах,
который возникает от разности давлений при подъёме...
Виденья разные бредовой чередой
плывут, и странные химеры в пустом пространстве
ножками сучат...
и тени длинные дрожат и обступают,
хохочут перекошенные рты...
всё смолкло вдруг,
и в ясном синем небе
под музыку торжественную Баха
шеренгой ровною плывут лоснясь на солнце
огромные мужские животы...
лечу назад,
лечу, вцепившись в тросы,
на вираже уключины скрипят,
взлетаю вверх и снова вниз с огромной высоты
меня качели яростно влекут...
земля внизу,
всё отдаляясь, завертелась, как мячик, брошенный
уверенной рукой,
в пространстве почерневшем затерялась...
и звёзды кружат, медленно мерцая,
то приближаясь, то назад летя,
в неправильном и зыбком хороводе...
потом провал...
лежу на почве тёплой, сам нагретый солнцем...
подняться нету сил... раскинул руки, слабо шевелюсь,
меж пальцами струю песок горячий...
но вот земля немного повернулась,
все векторы сместились тяготенья,

я заскользил по мягкому песку,
цепляясь за неверные травинки...
Наткнулся на колодец,
упёрся в сруб спиной, сопротивляясь
неудержимой силе ускоренья...
вдруг руки мокрые меня перехватили,
ладонью рот закрыли, потащили,
я вырвался из их объятий скользких,
зелёных, гнилью пахнущих и квасом...
и сразу оказался
в автобусе заполненном, раздутом
зажатый, сдавленный людьми и багажом...
в час пик автобус мчался без дороги,
сшибая фонари и светофоры,
меняя траекторию движения,
давя кусты,
заборы подминая,
скользя по льду,
нигде не тормозя,
пока не врезался в бетонную коробку...
рассыпался как домик из картона,
как карточный игрушечный дворец...
и люди разбросались по сугробам,
воткнулись в снег как чёрные столбы...
один лишь я
остался и сел
на мягкое сиденье,
согретое каким-то пассажиром,
и ноги вытянул
и вскоре задремал...

2.2.1981

23. День с утра неестественно светел

День с утра неестественно светел.
Редкий снег пролетел вдоль окна.
В стены дома ударился ветер
И упал, и опять тишина.

Я сижу в опустевшей квартире,
Я сегодня свободен от дел.
Эту паузу я не планировал,
Не готовился к ней, не успел.

Память, сразу свободу почуя,
За собою меня позвала.
Дни прошедшие, не сортируя,
В беспорядке со дна подняла.

Дни бумажными листьями кружат.
Лица, руки, глаза, голоса...
В отдаленьи всё кажется чуждым,
Как нейтральная полоса.

Ищет память начала, истоки,
Строит в прошлое тоненький мост.
Непонятны её мне намёки,
Неразборчив печальный вопрос.

Что там в прошлом: надежды, потери?
Просто пыль, паутина и сор.
Слушай память: тебе я не верю.
И закончим на том разговор.

2.2.1981

24. Мы сидим втроём за чаем

Мы сидим втроём за чаем,
Разговоры говорим.
Мимоходом, невзначай
То ругаем, сё хвалим.

2.2.1981

25. Кадрия читает книжку

Не стирается бельишко,
Не готовится обед.
Кадрия читает книжку –
Настроенья что-то нет.

Муж зевает, спит сынишка,
Тихо бродит чёрный кот.
Кадрия читает книжку,
Отдыхает от забот.

Муж зовёт лениво: слышь-ка,
Встань – расправлю я кровать.
Кадрия читает книжку,
Не желает отвечать.

Притаилась, словно мышка.
На подушке голова.
Кадрия читает книжку
На странице сорок два.

Ночь накрыла город крышкой.
Баю-баюшки-баю.
Кадрия читает книжку.
Не будите Кадрию!

Ночь. Плывёт луны коврижка.
Звёзд пригоршня на краю.

3.2.1981

26. Из чего изготовлено утро?

Из чего изготовлено утро?
Из небесного перламутра.
Из летящего медленно снега.
Из звезды под названием Вега.

Из чего изготовлен день?
Из движенья, движенья, движеньь...
Из цехов, кабинетов, кают.
Из летящих по кругу минут.

8.2.1981

27. Из окна своей квартиры

Из окна своей квартиры
Я гляжу на мир.
Закрывает перспективу
Дом жилой, многоквартирный.
Отрезает крышей криво
Неба синего кусок.
Что ж увидеть можно
Из окна кухонного?
Только окна и балконы,
Только стены серые.
Оттого, наверное,
Скучно и тревожно.

16.2.1981

28. На душе ненужная маята

На душе ненужная
Маята.
В голове печальная
Пустота.
Дотянуть до ужина,
Доползти до спальни.
Утром быть разбуженным
Мыслью гениальной.
С мыслью небывалой,
С ощущеньем свежим
День начать сначала,
Будто ещё не жил.
Вдруг забыть нахально
Всё и всех.
Совершить нечаянно
Какой-нибудь грех.
Что-нибудь решительно
Прекратить.
Истин удивительных
Парочку открыть.
Словно бы играючи
Создавать шедевры.
Жить припеваючи,
Беречь нервы!

16.2.1981

29. По весне запылённые окна

По весне запылённые окна
Вымыть чистой водой.
Неба синюю свежесть
Поглубже вдохнуть.
Дверь открыть,
Из подъезда уверенно выйти.
По дороге идти
В направлении леса.

Чёрный снег обходить стороной,
Проклинать непролазную грязь.
Вдруг увидеть пучок
Прошлогодней травы,
Запылённый, колючий, сухой.
Волноваться без всякой причины,
Обнаружив набухшие почки.
И подолгу стоять над листочком,
Самым первым, зелёным.

Так бродить, удивляясь и не понимая.
Ноги талой водой промочить
И вернуться домой.
Сесть за письменный стол
И стихи написать.
Покачать головой, закурить, чай попить,
пролистать хронику политических событий в сегодняшней
газете и приступить к работе.

2.3.1981

30. Сабля, камень и шкура

*Ввиду отсутствия в настоящее время
достойных внимания объектов внутреннего мира
начну-ка я описывать объекты мира внешнего.*

Сабля.

Самодельная сабля, металлическая и тяжёлая.

Эта игрушка изготовлена очень давно.

В детстве ею играл Фарид,

брат Кадрии,

и однажды чуть не пристукнул Кадрию этой саблей.

Сабля была убрана и спрятана.

В наше время тот же Фарид

извлёк её на свет божий и подарил нашему сыну, Рустаму.

Ввиду постоянной опасности сабля

была отобрана и спрятана.

Великое переселение вещей в нашей квартире,

вызванное появлением стенки,

извлекло саблю опять на свет божий.

Теперь её забрал себе я.

Во время хождения по комнате

перекладываю саблю из одной руки в другую,

что способствует движению мыслей.

Вообще при размышлении хорошо держать

в руке какой-нибудь тяжёлый предмет,

это придаёт мыслям известную весомость.

Когда-то таким предметом мне служил

Камень.

Сей камень я получил в подарок от Кати Куртовой.

Это вполне в её духе подарок.

Я должен был видеть в камне

что-нибудь романтическое и предаваться воспоминаниям.

Камень был круглый и хорошо ложился в ладонь,

приятно было перебрасывать его из одной руки в другую,

даже перекатывать,

быстро или медленно в зависимости от скорости

течения мыслей.

В результате длительного употребления камень

изрядно потемнел,

то есть стал грязным.
Как-то я его отмыл все же.
На камень одно время покушался Рустам,
но я пресёк в корне.
Потом сей замечательный камень
куда-то затерялся, и даже
Великое переселение вещей в нашей квартире,
вызванное появлением стенки,
не раскрыло тайну его исчезновения.
Жаль.
Перекачивание камня в руках могло бы заменить
собой жевание жвачки, которое необходимо для замены
курения.
Шкура.
У меня на плечах шкура
без рукавов и мехом внутрь.
Называется безрукавка.
Когда-то это была шубка моей маленькой сестры.
А теперь сестра большая.
Шубейка долго валялась среди барахла.
Потом моя бабушка сшила из неё безрукавку
и ходила в ней.
Моя бабушка умерла.
Теперь безрукавка у меня на плечах,
она мне велика,
но это не страшно.
Под этой шкурой мы сидим вместе с чёрным котом.
На нас двоих она как раз.

15.3.1981

31. Мы говорим на разных языках

Мы говорим на разных языках,
Но это только полбеда.
Мы говорим о разном –
Это тоже полбеда.
А вся беда
В простом и глупом факте:
Мы разные...
Мы разные, но всё же
Есть надежда,
Поскольку есть
Ещё один простой и глупый факт:
Мы оба люди...

29.3.1981

32. Как будто в пустоте

Как будто в пустоте,
Как будто в вакууме под колпаком:
Кричишь и тебя не слышат.
И старательно выкачивают воздух.
И бродят бледные тени
И воздух сереет.
И всё неправда и всем до лампочки.
Скука.
Мудрец, познавший истину
И заболевший от этого болезнью неизлечимой
И думающий,
Будто все больны, а он здоров.
Мудрец глуп,
Но зато спокоен.
Истина не стоит и ломаного гроша.
Любая истина.
Подите прочь!
Пусть мир провалится в мусорную яму.
Там ему будет тепло и уютно.
Во имя истины
Командуют «Пли!»
Человек кричит: Верую!
А я не верю.
На каком основании он верует?
Так же не честно.
Он верит, что верует –
Так будет точнее.
Бог с ним!
Чёрт с ним!
Аминь...

29.3.1981

33. Я болен был

Я болен был и жертвы сну
Покорно нёс, и не заметил,
Как шар земной, пробив весну,
Вкатился в солнечное лето.

Прощай, бетонный микроклимат!
Я из простуженных миров
Иду за псом по кличке Фима
В просторы парковых лесов.

Иду, шатаясь и вздыхая,
С трудом руками раздвигая
Тугую света пелену.
В изнеможеньи на траву
Я опустился и вдохнул
Такую кучу кислорода,
Что закружилась голова
И мой несчастный мокрый нос
От удивленья стал курнос,
Мгновенно высох и почуял,
Почуял запахи лесные...

9.5.1981